

UDC 81:376.36: 339.132
DOI: 10.34671/SCH.SVB.2019.0304.0015

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПОСРЕДСТВОМ СУФФИКСОВ -sa, -se В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

© 2019

ORCID: 0000-0001-6790-140X

Исмаилова Ляман Мухаммед, докторант кафедры
турецкой филологии

Бакинский государственный университет

(1148, Азербайджан, Баку, ул. З.Халилова, 23, e-mail: mehemmedqizi88@gmail.com)

Аннотация. В современной турецкой лингвистике отношение к сложноподчинённым предложениям с придаточным условия различное. Некоторые лингвисты относят данный тип предложений к сложным предложениям, некоторые же – к простым. Причиной тому служит то, что глагол в придаточных предложениях сложноподчинённых предложений, формирующихся при помощи суффиксов -sa, -se, не носит оценочный характер. В связи с этой проблемой в статье в отдельности анализируются мнения ряда исследователей. Проведен сравнительный анализ категории условности в разных тюркских языках, приведены примеры, в том числе из древних тюркских языковых памятников. Сделан вывод о том, что форма сложноподчиненного предложения с придаточным условия применялась еще в древних языках, что зафиксировано в Орхон-енисейских памятниках, в древне-уйгурском и других языках. Вместе с тем следует отметить, что большинство исследователей склоняется к мысли о том, что в современном турецком языке условная модальность присуща причастиям, деепричастиям и неопределенной форме глагола. В статье обосновывается идея о том, что сложноподчиненные предложения с придаточным предложением условия в турецком языке существуют.

Ключевые слова: сложноподчинённые предложения, придаточные предложения, частицы -sa, -se, условные придаточные предложения

ON THE PECULIARITIES OF FORMING COMPLEX PROPOSALS BY MEANS OF SUFFIXES -sa, -se IN TURKISH LANGUAGE

© 2019

Ismailova Laman Mohammed, doctoral candidate of the Department
of Turkish Philology
Baku State University

(1148, Azerbaijan, Baku, Z. Halilova St., 23, e-mail: mehemmedqizi88@gmail.com)

Abstract. In modern Turkish linguistics, the attitude to complex sentences with a subordinate condition is different. Some linguists attribute this type of sentence to complex sentences, while some to simple ones. The reason for this is that the verb in the subordinate clauses of compound sentences formed by the suffixes -sa, -se is not evaluative. In connection with this problem, the article separately analyzes the opinion of a number of researchers. A comparative analysis of the category of conventions in different Turkic languages is carried out, examples are given, including from ancient Turkic language monuments. It is concluded that the form of a complex sentence with a subordinate clause was used in ancient languages, which is recorded in the Orkhon-Yenisei monuments, in ancient Uigur and other languages. At the same time, it should be noted that most researchers are inclined to think that in modern Turkish the conditional modality is inherent in participles, participles and the indefinite form of the verb. The article substantiates the idea that complex sentences with a subordinate clause of a condition exist in Turkish.

Keywords: compound sentences, subordinate clauses, -sa, -se particles, conditional subordinate clauses

В турецком языкознании среди прочих спорных проблем есть и такие, которые относятся к формированию предложений посредством условных суффиксов -sa, -se. Обратимся к примерам: *yeterak: Yalnız babamın yüzündeki birden tutuşan bu sevinç şimşegine tanık olsaydın hemen anlardın ki o dakikayı tamamlı yaşatabilmek için her şey karar verecektim; Eğer biri gelecek olursa ben sana gazeteye ait bir şey sormak için gelmiş gibi yapacağım; Ayaşlı bu senede o daireyi tutabilse idi üç ay daha eşyayı orada bırakacaktım; Güllerini bu kadar sevmese bunu yapmazdı; Normal bir insan hangi milletin terbiyesini almışsa, ancak onun mefkuresine çalışabilir.*

Эти предложения в азербайджанском языкознании называются условными придаточными, а в турецком – условными предложениями. Исследователи турецкого языка неоднозначно оценивают место придаточных предложений подобного типа среди других грамматических явлений и категорий. Так, некоторая часть этих исследователей считает эти предложения сложными, другая часть отмечает, что эти предложения, формирующиеся при помощи суффиксов -sa, -se, следует считать простыми предложениями. Следует отметить, что преобладающее большинство турецких исследователей (М. Эргин, В. Хатибоглу, Т. Н. Генкан, Р. Шимшек, Х. Диздароглу, М. Мансуроглу, Х. Эдискун, С. Гунес, Ю. Йорук, М. Караорс и др.) воспринимают предложения этого типа, как сложные. По словам М.Эргина, сложные предложения на турецком языке (связанные предложения) делятся на три группы: условное связанное предложение, связанное предложение «кили» и взаимосвязан-

ное предложение [12, с.404].

Автор отмечает, что подобное условное сложно-сочиненное предложение присуще турецкому языку. Основой условной формы является условное выражение. Условная форма, в отличие от спрягаемых глаголов, не выражает повеления, не обозначает завершенное действие. Он также не создает независимого предложения. (...) Данное положение условной формы не позволяет стать предложению независимым, и делает их вспомогательными предложениями, дополняющими основное предложение. [12, с.405].

М. Эргин также затрагивает структуру «условного предложения»: «В сложном условном предложении за придаточным предложением следует главное предложение, что соответствует принципу следования основного элемента вслед за вспомогательным в турецком языке. То есть, поскольку условное предложение может предшествовать всему предложению (что является нормальным), оно также может быть введено в состав основного предложения тоже; вот образцы: *Hava güzel olursa biz yarın gezmeğe gideceğiz; Biz yarın, hava güzel olursa gezmeye gideceğiz* вэ ya *biz yarın hava güzel olursa gezmeye gideceğiz*. В этих предложениях *hava güzel olursa* вэ ya *yarın hava güzel olursa* являются придаточными условия, а выражение *biz yarın gezmeğe gideceğiz* является главным предложением» [12, 405]. М. Караорс поддерживает позицию предыдущего автора. Он делит предложения в литературном турецком языке на две группы: простые и сложные предложения, затем останавливается на придаточных условных предложениях [20, 45].

Еще один турецкий исследователь Т.Н. Генджан считает, что синтаксические целые, созданные при помощи суффиксов *-sa*, *-se*, являющиеся синтаксически целостным условным предложением. Исследователь делит предложения на турецком языке на три части с точки зрения структуры (общие предложения, бессоюзные предложения и сложноподчиненные предложения), и в последнем выделяет «условное предложение» (ср.: *Hava güzelse, işiniz de yoksa kira çıkalım*) [13, 147-165].

Р. Шимшек также относит условные сложноподчиненные предложения к сложным предложениям. При классификации предложений в современном турецком литературном языке исследователь ссылается на сложный тип предложения, включающий причастие, деепричастие и неопределенную форму глагола. Ср.: *Hükümet bağlamazsa, Meclis bağlar!* (Если правительство не закроется, парламент закроется!) [23, 260].

М. Мансуроглу считает условные предложения на турецком языке сложными. По его словам, в тюркских придаточных предложениях только условные предложения могут считаться истинной структурой предложения турецкого языка. Другие структуры предложений, под влиянием иностранных языков, начали появляться уже в начале уйгурского периода. Исследователь, стремясь обосновать эту мысль, приводит много примеров из древних и средневековых тюркских письменных памятников (ср.: *Ol yirgerü barsar türk budun ölteçisen* «Пойдешь туда, о тюркский народ, ты сгинешь»; *Tarığcı uanılса, okıtu kerek* «Если служанка ошибется, следует ее позвать»; *Kim anı binden seçerse, ol bayık düşmenümdür* «Кто будет меня разделять с ним (отделять от него), тот станет моим явным врагом», и т.д.) [21, с.61].

Одним из исследователей, который рассматривал условные предложения как сложные предложения, является Т. Банкуоглу. Исследователь называет тип предложения «условное предложение» в турецком языкознании термином «условное предложение» и показывает два типа предложений - «условное предложение» и «безусловное предложение» [7, 549]. Аналогичный подход обнаружен в работе Х. Эдискуна. По его словам, условные предложения (условные союзные предложения) являются одним из древнейших типов предложений в тюркском языке, и в Орхоно-енисейских памятниках, одних из древнейших письменных памятников тюркского языка, также широко используются предложения этого типа. Например, сравните: *Kül tigin yok ersär kop ölteçi ertiniz* «Если бы не Кюль тегин, вы все умерли» [10, 384].

Сравнивая сложные предложения в казахском языке с типами сложных предложений в турецком языке, А. Экрем также относит условные предложения к сложным предложениям. Он называет такие типы предложений «условными объединенными предложениями». По словам исследователя, эти предложения формируются с помощью *-sa*, *-se* и не могут независимо выражать модальность (условность). Предложения такого типа привязаны к сказуемому главного предложения и выражают повеление [6, 629]. По словам Н.Бирая, который проводил исследование по данной теме, в предложении этого типа придаточное предложение привязывает к определенному условию, выражаемому сказуемым главного предложения, дополняя предложение значениями времени, условия, причин и подобия [8, 288].

Х.Девели рассматривая придаточные предложения с суффиксами *-sa*, *-se* в турецком языке, как и другие исследователи, считает, что они непосредственно тюркского происхождения: «в турецком языке есть строение сложного предложения, которая принадлежит именно этому языку. Это придаточное предложение условия, где условность, пожелание выражается при помощи суффикса *-sa*, присоединенного к сказуемому главного предложения. Данный тип сложносочиненного предложения просматривается еще в древних пластах турецкого языка, особенно в древний уйгурский период под влиянием буддийской и манихейской культур» [9, 117].

Р. Рустамов также считает предложения подобного рода сложноподчиненными, называя их придаточными условиями (*koşul yan tümcesi*): «условное придаточное предложение образуется с участием признака условности, определяя условие действия и его признак, выраженные в главном предложении. В данной конструкции придаточное предложение идет вначале предложения, затем идет основная часть. В современном литературном турецком языке наиболее часто применяемым видом сложноподчиненного предложением с придаточным условия является вариант, где придаточная часть приводится до главной части, и ее составные элементы носят в себе признак условности» [4, 176].

А. Мехметоглу также называет типы предложений, использующих в своем составе суффикс *-sa*, *-se*, придаточными условиями (*şart yan cümlesi*) (сравните: *Eger dersini dinlesen, iyi anlarsan*) и указывает, что они относятся к придаточным обстоятельственным [22, 1505].

Некоторые исследователи турецкого языка подчеркивают, что глаголы с суффиксом *-sa*, *-se* относятся к спрягаемым глаголам. По их мнению, в случае присоединения этих суффиксов к глаголам появляются такие словоформы, как деепричастия. Это точка зрения Г. Гульсевича [14, 276-279], Л. Карахана [17, 50-52; 16, 16-24], З. Турана [26, 299-311], Н. Ильхана [15, 253-260] и др. Они считают, что, поскольку в придаточных условиях нет повеления, то такие предложения не могут считаться придаточной частью сложного предложения, поскольку здесь не два, а всего одно поведение. Например, Г. Гульсевич возражает против того, что суффикс *-sa*, *-se* считается спрягаемой формой глагола. Это более относится к деепричастной форме глагола, и потому данные формы следует приводить в соответствующем разделе грамматики [14, 276]. Л. Карахан присоединяется к данной точке зрения, отмечая, что следует пересмотреть формулировку придаточного условного в турецком языке [17, 50-52].

Л. Карахан предлагает рассматривать указанные предложения (с суффиксом *-sa*, *-se*) как простые предложения. В следующих образцах (*Ayşe iyileşirse okula gidecek, Ayşe iyileşince okula gidecek, Ayşe iyileştigi takdirde okula gidecek*) суффикс *-sa* дополняет смысл сказуемого условием, временным значением и прочими смыслами. Так же, как в причастии, деепричастии и неопределенной форме глагола, суффикс *-sa* не выражает в слове или словосочетании повеление, то есть не выражает завершенность мысли. Иными словами, данная конструкция не является предложением, и лишь его частью, говоря точнее, является в предложении обстоятельством. Различия в указанных предложениях (*Ayşe iyileşirse okula gidecek, Ayşe iyileşince okula gidecek, Ayşe iyileştigi takdirde okula gidecek*) связаны со строением элемента, выражающего временные и условные черты... будет парадоксальным называть предложения, содержащие в своем составе причастия, деепричастия и неопределенную форму глагола, где есть слова или словосочетания с суффиксом *-sa*, сложносочиненным предложением с придаточным условия. Ведь здесь в каждом случае нет разницы в степени выраженности повеления [16, 19].

Л. Караган рассматривает иначе, то есть считает, что предложения, где есть слова или словосочетания с суффиксом *-sa*, сложносочиненным предложением с придаточным условия [18, 61-67]. Автор в различных статьях [16, 16-24; 17, 50-52] обобщил свою точку зрения, подчеркивая, что система типизации в турецком языке сложных предложений его не устраивает, считая, что характеризовать сложноподчиненные предложения следует, исходя из слов-связок между ними [19, 85-94].

Другой исследователь, Н. Ильган, сравнивая ряд примеров между собой (*Ali, Ayşe ve Ömer gelirse yarın biz ders çalışacağız; Ali, Ayşe ve Ömer gelince yarın biz ders çalışacağız; Ali, Ayşe ve Ömer geldiğinde yarın biz ders çalışacağız*), пришел к выводу о том, что здесь есть

определенное сходство в возможностях выражения мысли. В варианте отрицания это сходство видно еще более очевидно (*Ali, Ayşe ve Ömer gelmezse yarın biz ders çalışmayacağız; Ali, Ayşe ve Ömer gelmezse yarın biz ders çalışmayacağız; Ali, Ayşe ve Ömer gelmediginde yarın biz ders çalışmayacağız*) [15, 256]. Автор считает при этом, что придаточное условия не является самостоятельным блоком по своей структуре, и этим отличается от других подобных форм. Понятие условия выступает более ясно и четко в составе сложноподчиненного условия. В составе подобной синтаксической единицы если условие самостоятельно не проявляется, то функция подобной конструкции в предложении - это функция обстоятельства. Не следует забывать, что она в качестве члена предложения также является обстоятельством. Все эти подходы должны быть пересмотрены. Поскольку задачей возникающей структуры является функция быть обстоятельством, то она должна оцениваться как дееспричастие» [15, 259].

Обратите внимание, что взяв за основу наличие или отсутствие выражения повеления в предложениях, сформированных на основе суффикса -s, не считать их предложениями, а рассматривать их как члены предложения мы противопоставляем грамматические категории логическими. Лингвисты в этой позиции отдают предпочтение логическим категориям больше, чем грамматическим категориям. Известно, что есть три важных признака для предложения: предикативность, завершающая интонация, модальность. Эти признаки объединены и играют ключевую роль в выражении слов и фраз в предложениях. Предикативность – это выражение словом определенной информации о действительности. Вторым важным признаком, дополняющим предикативность, является интонация предложения. Каждое предложение не только выражает определенную идею, но также выражает отношение этой мысли к реальности. Поэтому так же, как предикативность и интонация, модальность тоже рассматривается как постоянный признак предложения. Другими словами, нельзя брать за основу лишь наличие или отсутствие повеления, и говорить о том, что фразы, сформированные с помощью -sa, -se, нельзя считать предложениями. Известно, что вопросительные предложения не выражают повеления. В таком случае мы не должны рассматривать вопросительное предложение как предложение, что является абсурдом.

В связи с этим Ю.М. Сеидов пишет: «одним из аспектов, который всегда привлекает внимание, когда речь идет о вопросительных предложениях, является вопрос о том, могут ли эти предложения выражать повеление, или нет, поскольку все другие типы предложений в этом отношении не являются спорными. Это спровоцировало споры между лингвистами и логиками, и дебаты все еще продолжаются, даже в книгах по логике вопрос был исключен из умозаключений; в книгах по языкознанию выдвинута точка зрения о том, что вопросительные предложения не выражают повеление; есть и противоположная точка зрения» [1, с.104].

По сути, когда речь идет о вопросительных предложениях, следует учесть, что здесь не выражает до конца определенный жизненный факт. В любом случае они построены на определенных жизненных смыслах. Как и в повествовательных предложениях, они также могут подтвердить или опровергнуть мысль. Здесь также существует связь между субъектом и предикатом, и так далее. Все это показывает, что в истинном смысле вопросительные предложения также связаны с повелением. Однако их связь с повелением отличается от других видов предложений [1, 104-105] Исходя из этого, мы можем сказать, что мысль об отсутствии выраженности повеления в условных предложениях не оправдывает себя, и использование этих структурированных предложений в качестве сложноподчиненного предложения полностью соответствует синтаксическим особенностям тюркских языков.

Как известно, предложения, образованные формой -sa, -se, широко используются в языке древнетюркских письменных памятников. По словам известного турецкого ученого Т. Теки, 60% сложных предложений, разработанных в Орхоно-енисейских памятниках, являются предложениями с такой структурой [см. 9, 117]. Эта форма выражения в языке древнетюркских письменных памятников привлекала внимание исследователей, а ее структура детально изучалась в различных исследованиях. Среди исследователей, рассматривавших эту проблему в турецкой лингвистике, можно назвать Ш. Текин [24, 35-63] и М. Тулум [25, 193-205]. По словам Текина, мысли на языке гектюрков выражались в основном простыми предложениями. Тем не менее, условные предложения, сформированные на основе суффикса -sar, используются так же, как предложения, в которых используются в качестве обязательных элементы типа *tip, tiyin*. Кроме того, не встречаются выражения, которыми можно заменить придаточные предложения [24, 176].

М.Тулен также подчеркивает частоту применения выражений с суффиксом -sar условных предложений в древнетюркских памятниках. Сравните: *Türk kağan Ötüken yıṣ olursar, ilte bun yok* (Если тюркский хаган Отукен обосновался в лесистых горах, то народ не чувствует себя стесненным); *Ol yirgäriü barsar, türk budun, öltäçisen* (Если пойдешь в то самое место, о, тюркский народ, ты сгинешь) [25, 196]. Исследователь подчеркивает, что термины на языке древнетюркских письменных памятников могут выражать не только значение условия, но и причинно-следственную семантику. Сравните: *Men inilügi bunça başlayı kazğanmasar, türk budub öltäçi erti, yok boltaçı erti* (Если бы я с младшим братом так усердно не потрудились бы, то тюркский народ пропал, исчез бы); *Kül tigin yok erser, kop öltäçi ertigiz* (Если бы не Кюль-Тегин, все бы пропали) [25, 196].

Известный венгерский тюрколог Я. Экман пишет об условных предложениях: «в наших древнетюркских текстах нет придаточных, кроме придаточных условных предложений. Однако некоторые индоевропейские переводы, начиная с уйгурского периода, также способствовали формированию придаточных предложений в турецком языке» [11, 27].

Действительно, в языке древнетюркских письменных памятников условные предложения используются в более широком диапазоне, чем в других сложноподчиненных предложениях. А. Раджабли, который изучал синтаксис языка гектюрков, пишет: «условное предложение не принадлежит ни к одному из членов предложения, не объясняет ни одного из них, относится ко всему содержанию предложения и показывает, при каких условиях должно ли быть выполнено действие. В современном азербайджанском языке условные придаточные предложения различаются по структуре и по-разному связаны с основным предложением, тогда как у гектюрков условие является единичным с точки зрения структуры ветви и объединяется с основным предложением при помощи морфем *ersar, -sar, -sar* (в современном азербайджанском языке это соответствует морфемам *isə, -sa, -sə*). Первое из них является условной формой глагола *ig / er*, а второй равен условному адатату. В языке гектюрков *ersar* является независимой лексической единицей, а слова с адатом (вспомогательная частица) -*sar, -sar* пишутся с ней слитно; все три морфемы применяются и в составном именном, и в глагольном сказуемом [3, 510-511].

А. Шукюрлю, который исследовал язык древнетюркских письменных памятников, отмечает, что структура подобного предложения в тюркских языках более древняя: «Условное придаточное предложение было одним из самых первых сложноподчиненных предложений, которые появились в древнетюркском языке. Это предложение, которое возникает с применением суффикса -sar, -sar, связано не только с его грамматической структурой, но также с его значением и отношением придаточности

в современных тюркских языках, где оно образуется с применением суффикса *sa*, *-sa* [5, 206].

Следует отметить, что в других работах, написанных относительно синтаксической структуры других тюркских языков, предложение, образованное суффиксом *-sa*, характеризуется как сложноподчиненное предложение. Исследователи полагают, что в историческом развитии синтаксической структуры тюркских языков существовал особый «условный период» [28, 524-526; 2, 248]. По их мнению, этот период является особым пережитком периода, в котором простые предложения взаимосвязаны и образуют сложное предложение. По словам Н.З. Гаджиевой, условное значение формы, образованной суффиксом *-sa*, формируется и подкрепляется использованием временных форм в обеих частях сложного предложения в «условном периоде» [27, 322]. Примеры автора из разных тюркских языков подтверждают эту точку зрения. Сравните: на гагаузском: *Xer bu iş olursa verenəm* (Если это случится, я отдам); на узбекском: *Palov desanqiz, xozirok tayyor kilamiz* (Захотите плов, мы сейчас же приготовим); на туркменском *Bu qün bir obadan qelse, ertir ikinci bir oba alıp qiderdilər* (Если они приехали из одной деревни сегодня, на следующее утро они отвезут их в другую деревню). [27, 323].

М. Мусаоглу, который исследует сложный синтаксис в турецких литературных языках, пишет: «Координативно-условное сложноподчиненное предложение в соответствии с планом-выражением является одной из основных синтаксических единиц в коммуникативно-синтаксической системе языка. И потому в традиционной тюркологии условные придаточные предложения интерпретируются как основное выражение «условного периода». И в других исследованиях также многократно подчеркивалось, что соответствующие придаточные предложения выражены в условной форме глагола [2, 248-249].

Выводы. Ход изложения ясно показывает, что тип предложения в турецкой лингвистике, называемый «условными сложноподчиненными предложениями» (*şart cümlesi* или *şartlı cümle*), все еще остается предметом споров. По нашему мнению, неоправданно не рассматривать предложения с этими структурами на основании их неспособности самостоятельно выражать повеление, и оценивать морфологическую форму, сформированную с помощью суффиксов *-sa*, *-se* формы, как деепричастия. Тюркские лингвисты (Г. Гүльсевин, З. Туран, Л. Карахан, М. Караорс), которые выдвигают эту точку зрения, больше полагаются на логический подход при определении языковых категорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Abdullayev Ə.Z., Cəfərov N.Q., Seyidov Y.M., Həsənov A.Q. *Müasir Azərbaycan dili, IV hissə, Sintaksis. Ali məktəblər üçün dərslik (Yenidən işlənmiş və təkmilləşdirilmiş üçüncü nəşri)*, Bakı: «Maarif» nəşriyyatı, 2009. 320 s.
2. Musaoğlu M.M. *Türk ədəbi dillərində mürəkkəb cümlə sintaksisi*, Bakı: «Kitab aləmi», 2011. 404 s.
3. Rəcəbli Ə. *Göytürk dilinin sintaksisi*, Bakı: «Nurlan», 2003. 634 s.
4. Rüstəmov R. *Türk dilinin sintaksisi*, Bakı: «Elm və Təhsil», 2012. 202 s.
5. Şükürlü Ə. *Qədim türk yazılı abidələrinin dili*. Bakı: «Maarif», 1993. 336 s.
6. Ekrem A. *Kazak Türkçesi ve Türkiye Türkçesinde Birleşik Cümle Yapılarının Karşılaştırılması // Turkish Studies, International Periodical For the Language, Literature and History of Turkish and Turkic, Volume 6/1, Winter 2011, p. 628-634.*
7. Banquoğlu T. *Türkçenin Grameri*. Ankara: Ankara Üniversitesi, Türk Dil Kurumu yayınları, 1998. 628 s.
8. Biray N. *Türkiye Türkçesi ile Kazak Türkçesindeki Cümlelerin Çeşitleri Bakımından Karşılaştırılması Üzerine Bir Deneme // Türkiyat Araştırmaları Dergisi, Prof. Dr. Ahmet Bican Ercilasun Armağanı, sayı 13, Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü yayınları, Bahar - 2003. s. 281-309.*
9. Develi H. *{sA} Morfemli Yardımcı Cümleler ve Bunlarla Kurulan Birleşik Cümleler Üzerinde Bir İnceleme // Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Belleten -1995, Ankara: 1997. s. 115-152.*
10. Ediskun H. *Türk Dilbilgisi, 13. Baskı, İstanbul: Remzi Kitabevi yayınları, 2017. 408 s.*
11. Eckmann J. *Cağataycada Yardımcı Cümleler // Türk Dili Araştırmaları Yıllığı - Belleten, Ankara: 1959. s. 27-58.*
12. Ergin M. *Türk Dil Bilgisi. İstanbul: Boğaziçi yayınları, 1987. 407 s.*

13. Gencan T.N. *Dilbilgisi, 1. Baskı, Ankara: Tekağaç Eylül Kitap ve Yayınevi, 2007. 659 s.*
14. Gülsevin G. *Türkçede -sa Şart Gerindiumu Üzerine. // Türk Dili, sayı 467, Kasım, 1990. s. 276-279.*
15. İlhan N. *Birleşik Cümle Kuruluşunda Şart Cümlesi ya da Zarf Grubu // Uluslararası Türk Dili ve Edebiyatı Kongresi. 27-28 Ağustos 2007, UTEK 2007, Bildiriler, Türkçenin Söz Dizimi ve Türk Edebiyatında Üslup, c. 1. Türkçenin Söz Dizimi, İstanbul: İstanbul Kültür Üniversitesi, 2009. s. 253-260.*
16. Karahan L. *Yapı Bakımından Cümle Sınıflandırmaları Üzerine // Türk Dili, sayı 583, Temmuz 2000. s. 16-24*
17. Karahan L. *-SA, -SE Eki Hakkında // Türk Qramerinin Sorunları II, Ankara, Türk Dil Kurumu yayınları, 1999, s. 50-52.*
18. Karahan L. *Türkçede Söz Dizimi, Ankara: Akçağ yayınları, 1999. 192 s.*
19. Karahan L. *Türkçede Söz Dizimi, Ankara: Akçağ yayınları, 2010. 189 s.*
20. Karaörs M. *Türkçenin Söz Dizimi ve Cümle Tahlilleri, Kayseri, Erciyes Üniversitesi yayınları, 1993. 283 s.*
21. Mansuroğlu M. *Türkçede cümle çeşitleri ve bağlayıcıları // Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Belleten, Ankara: 1955, s. 59-71.*
22. Mehmedoğlu A. *Türkiye Türkçesinde Karışık Türü Bağimli Birleşik Cümle // Turkish Studies, International Periodical For the Language, Literature and History of Turkish and Turkic, Volume 4/3, Spring, 2009. s. 1500-1540.*
23. Şimşek R. *Türkçe Sözdizimi, Trabzon: Kuzey Gazetecilik Matbaacılık, 1987.*
24. Tekin Ş. *Uygurca Yardımcı Cümleler Üzerine Bir Deneme // Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Belleten-1965, Ankara: 1966. s. 35-63.*
25. Tulum M. *Orhon Yazıtlarında Birleşik Cümleler ve Baş Cümle ile Yardımcı Cümle İlişkileri // Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Belleten, Ankara: 1990. s. 193-195*
26. Turan Z. *Cümlelerin Yapısıyla İlişkilendirilen Basit ve Birleşik Kavramları Üzerine. // Türklük Bilimi Araştırmaları, sayı 5, Sivas, 1999, 299-311 s.*
27. Гаджиева Н.З. *Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков, М.: Наука, 1973. 408 с.*
28. Кононов А.Н. *Грамматика современного турецкого литературного языка, М.-Л.: Издательство АН СССР, 1956. 562 с.*